

К ВОПРОСУ О ПОЯВЛЕНИИ ГОРОДСКИХ ГЕРБОВ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ

В современной геральдике заметное место занимает изучение городских гербов. Одним из свидетельств интереса к городской геральдике является состоявшаяся в 1988 г. специальная международная конференция в Кастхее (Венгрия)².

История городских гербов, изучаемых в социально-политическом, искусствоведческом и в других отношениях, принадлежа, естественно, к геральдике, относится и к аспектам истории городов – крупной области современных исследований. В задачи городской геральдики входит, в частности, выяснение происхождения, начала городских гербов. Этот вопрос затрагивается в иностранной литературе. Правда, о начале городских гербов в масштабе всей Центральной Европы писали лишь чешские историки И. Главачек и В. Седлак³. В основном же речь идет о возникновении городской геральдики на отдельных территориях и о происхождении отдельных гербов.

Главным источником для изучения начальной истории тех или иных средневековых городских гербов служит печать. Поэтому уместно сначала вкратце остановиться на появлении городских печатей.

Употребление городами печатей связано с развитием собственной городской документации. Развитие же городского документа было обусловлено общим экономическим и политическим развитием городов⁴. Печать, служившая средством удостоверения документа, была признаком определенного положения города, свидетельствовала о его правах. Показательно, что печати появились раньше у тех городов, которые раньше достигли успехов в своем развитии. Не случайно, что у ряда городов Западной и Южной Европы печати появляются, по крайней мере они известны, после завоевания прав в результате коммунальных движений. Например, печать Милана известна с 1155 г., т. е. после восстания 980 г., у Пизы, ставшей коммуной к середине XII в., – с 1160 г. и т. п.⁵ На другом конце Европы, в Новгороде, в период обострения внутривосточной борьбы, по выводам В. Л. Янина, в 1264 г. появилась печать с надписью "Печать Всего Новгорода"⁶.

В Центральной Европе городские печати появились сначала на ее западном крае. Кёльн завел печать между 1114 и 1119 гг.⁷ В первой половине XII в. печати имелись еще у нескольких городов Рейнской области⁸. Гораздо больше дошло до нашего времени городских печатей XIII в. Имеет значение, конечно, то, что их сохранилось больше. Глав-

ное же, что в XIII в. процесс образования городов и приобретения ими самоуправления усилился. Степени самоуправления были различны. Любек, например, стал почти независимым городом-государством, хотя и имел над собой императора. Большинство городов обладало меньшей степенью самоуправления. Города различались еще и тем, что одни из них подлежали верховной власти (императору, королям), другие находились в частном владении светских и духовных феодалов. В XIII в. городская печать известна уже на всей территории Центральной Европы. До XIII в. городская печать появилась в Германии, а в Венгрии, Австрии, Чехии, Словакии и Польше – в XIII столетии. Для примера упомянем, что ранняя печать Берлина относится к 1244 г., Хеба – к 1242, Инсбрука – к 1248, Эстергома – к 1265, Любека – к 1249, Шверина – к 1255, Данцига (Гданьска) – к 1299 г. и т. д.

Печати несли различные изображения. Возникает вопрос: какие изображения на печатях были гербами, а какие ими не были. Некоторые исследователи напечатанные изображения отождествляют с гербами⁹. При безоговорочном отождествлении не учитывается, что на печати герб не обязателен и что герб это не любое изображение, а изображение определенного типа. То, что впоследствии изображение на печати могло стать гербом, дела не меняет. Есть сведения, что в Кельнском соборе около 1310 г. был изображен герб города, воспроизводящий образ на печати 1114–1119 гг.¹⁰ Преемственность фигур еще не доказывает, что у города был герб уже во втором десятилетии XII в., когда и рыцарские-то гербы еще не появились или только начали появляться. Герб, возникший в рыцарской среде, т. е. в военном деле, должен был называть своего владельца с помощью фигур и цветов. Авторитетный правовед XIV в. Бартоло из Сассоферрато писал, что "каждый может взять себе гербы и знаки, носить их и изображать на собственных вещах", и в других местах своего сочинения отмечал значение "гербов и знаков" как средств идентификации собственности¹¹. Печать могла называть владельца лишь в надписи.

Вариантом отождествления герба и напечатанного изображения является мнение, что последнее есть герб, если употребляется постоянно¹². Как будто негерб непременно непостоянен. На городских печатях в средние века часто изображались стены с башнями, принадлежность которых конкретному городу ясна только благодаря надписи. Впоследствии такие изображения превратились в гербы у многих городов. В эпоху же "живой геральдики", о которой в статье идет речь, городской пейзаж на печати имел в общем то же значение, что и всадник на печатях светских феодалов: оба образа называли владельца печати. С появлением гербов их стали изображать на восружении и одежде всадника и на конской попоне, а в дальнейшем герб вытеснил всадника из поля печати. Нередкое на городских печатях изображение святых – покровителей городов называло владельца косвенным

образом.

Существует мнение, что городским гербом на печати следует считать изображение на щите¹³. В самом деле, в гербовниках, появлявшихся с XIII в., гербы рыцарей, князей и правителей изображались всегда как символы на щитах. Очевидно, что таково было представление о гербах. Заводившие гербы города следовали обычаю феодалов. Можно полагать, что и для горожан гербы были эмблемами на щитах. Исходя из такого предположения, я буду иметь в виду городские эмблемы на щитах и в полях печатей щитовидной формы. Думается, что о старинных понятиях о гербах свидетельствует тот факт, что на барельефах середины XIV в. во вроцлавской ратуше гербы Чехии, Силезии и Вроцлавского княжества помещены на щитах, а фигура, позднее попавшая в герб города, не на щите¹⁴. Интересно, впрочем, что та же фигура находится в четырехчастном городском гербе попеременно с чешским львом в числе геральдически украшений одного из замков Карла IV той же середины XIV в.¹⁵

Как отмечено, основным источником для начальной истории городских гербов являются печати. Возможно, что гербы и заводились может быть в первую очередь для помещения их на печати. На такую мысль наводит уже отмеченная в литературе формула гербовых грамот "герб, или печать"¹⁶.

В иноземной литературе обсуждался вопрос о соотношении понятий "герб города" и "герб сюзерена". В XIX в. Ф. Гауптман считал городским гербом эмблему на щите не тождественную гербу сюзерена¹⁷. Позднее, применительно к чешским городским гербам, В. Войтишек подчеркивал, что значение имеет прежде всего не просто тождество или нетождество изображений, но то, кого эмблема называет¹⁸. Поэтому, например, герб, данный городу Славкову в 1416 г., составленный из половин вроцлавского и моравского орла и чешского льва, он назвал символом сюзерена, а не города. Условием принятия городом собственного герба Войтишек считал наличие у города собственной военной силы и права на владение землями. Оба права, по Войтишеку, появились в эпоху гуситских войн (с 1415 г.). На этой основе историк сделал вывод о появлении городских гербов в Чехии именно в эту эпоху. Гербы Праги, Кутна-Горы и Вроцлава на барельефах в замке Карла IV Войтишек трактовал как проявление неудачной попытки короля и императора возвысить эти города согласно принятому им, но отклоненного чешскими магнатами законнику "Майестас Каролина" (1355). Позднее появились доводы о том, что гербы были изображены после отклонения кодекса¹⁹. Появились утверждения и о наличии самостоятельных военных интересов у городов в XIV в.²⁰ Увязывание начала чешских городских гербов с военно-политическими факторами имеет частичную аналогию с выводами о связи некоторых швейцарских городских гербов с более ранними городскими

ми военными знаменами²¹. Очевидно, что приведенные мнения подразумевают возникновение городских гербов в той же сфере интересов, что и у светских феодалов, — в военной. Но военная сфера была все же не единственной. Бартоло упоминает о гербах "частных лиц, как благородных (*nobilis*), так и простых (*popularium*)"²². Если "благородные" были тесно связаны с военными интересами, то связь с военной сферой "простых" была, по крайней мере, не столь тесной. Кстати, Бартоло не упоминает о городских гербах, бывших, видимо, за пределами его внимания.

Включение в поле печати герба сюзерена отражало связи между сюзереном и городом. В одной из работ обращалось внимание на то, что в различных положениях герба правителя на печатях силезских городов проявлялись различия в отношениях между двумя сторонами²³. На печатях отношения сторон могли выражаться и без посредства герба, как например, в шверинской печати 1255 г., несущей изображение всадника и надпись "Герцог Генрих, и печать города Эверина"²⁴. С гербом или без него печать показывает подвластность города и, одновременно, собственно городскую обособленность. То есть как символ городская печать в таком случае обладает двумя значениями²⁵. Возникает вопрос, как понимать герб правителя на печати города. Если этот герб не занимал центрального места, а помещался, как это было нередко, на фоне городской стены, над стеной или в отверстых воротах, то это определенно эмблема одного сюзерена. Однако герб государя или частного владельца города мог занимать центральное место. Для Войтишека даже различий в фигурах было недостаточно для признания герба городским. Правильнее трактовка Й. Новака, указавшего на то, что в геральдике даже небольшие отличия характеризуют фигуры как разные²⁶. В некоторых городских печатях, например, из Чехии и Польши, государевы гербы представлены без отдельных элементов (чешский лев и польский орел без корон). Но как понимать полный государев герб, занимающий на печати центральное место? Не имея в своем распоряжении высказываний XIII–XIV вв., сошлюсь на гербовник XVI в., составленный Б. Папроцким²⁷. В этом гербовнике приведены гербы Краковского воеводства и Вильны, совпадающие с гербами соответственно Польши и Великого княжества Литовского. Правда, в гербе Краковского воеводства нет нагрудного щитка, имеющегося в рисунке герба польского, но в описании эта деталь не упоминается. В качестве гербов Познаньского и Мазовецкого воеводства у Папроцкого фигурируют королевские орлы без корон. Тожество фигур и цветов (в червленых щитах белые орлы) не мешало Папроцкому писать о них как о разных гербах. Такое понимание согласуется с получившим в позднее средневековье обычаем жаловать гербы, в частности, в виде неизменных фигур и цветов герба государя.

Городские гербы создавались также путем использования элемен-

тов герба сюзерена, иначе располагавшихся или окрашивавшихся. Упомянутый Бартоло описал свой герб, полученный от Карла IV, как чешского льва иного цвета на щите тоже другого цвета. Герб Кошиц 1369 г. составлен из элементов герба Венгрии времен Анжуйской династии в иной компоновке. Городские гербы образовывались и из фигур, не связанных с гербом сюзерена. Чисто городским был мотив герба Банской Штявницы на печати при грамоте 1275 г.: на щите стена с башней и орудия труда горняков. Горняцкие инструменты показывали экономический профиль города²⁸. Для геральдики XIII в. это еще редкая символика. Она получит распространение позднее. Между прочим, один только последний пример опровергает мнение Гауптмана, полагавшего, что в XIII в. на городских печатях были только сюзеренские гербы и что городские гербы появились в середине XIV в.²⁹

При изучении отдельных гербов могут возникнуть вопросы о причислении изображений на печатях к гербам. Так, известны печати города Ополя с одним и тем же изображением на щите и не на щите³⁰. Возникает вопрос, считать или не считать фигуру не на щите гербом.

Для каждого отдельного герба существует своя начальная дата. Для категории городских гербов в Центральной Европе в целом ранняя начальная дата не может быть ранее времени появления старейших печатей, т. е., за немногими исключениями, XIII в. О других носителях изображений гербов в данном случае говорить не приходится, поскольку они относятся к более позднему времени.

Было бы весьма полезным составить полную статистическую и хронологическую картину появления городских гербов на территории всей Центральной Европы. На такой основе можно было бы изобразить ход геральдизации городской жизни. Исходя из датировок гербовых печатей, сообщенных чужеземными авторами, незначительное число городских гербов можно отнести к середине XIII в., как-то герб Эльблонга на печати 1242 г.³¹ и Висмара на печати 1256 г.³² Небольшое количество гербов приходится на вторую половину XIII в. Из 555 печатей 314 польских городов, представленных в труде М. Гумовского, гербами украшены 49 экземпляров, из которых к XIII в. принадлежат шесть, упоминается об одном гербе на монете и о двух-трех гербовых печатях предполагается, что они относятся к XIII в.³³ По подсчетам И. Чарека в Чехии в догусигский период, т. е. в XIII – начале XV в., возникло не менее 15 городских гербов, а возможно 22 герба³⁴. По его же выводам в XV в. появилось еще 100 гербов.

Даже если допустить, что сохранились на самые древние свидетельства о городских гербах, то начало гербообразования едва ли можно датировать временем намного более ранним, нежели середина XIII в. Из этого следует, что городские гербы стали возникать 100–120 лет спустя после появления гербов вообще и примерно 150 лет после

появления городских печатей, считая от кельнской печати 1114 – 1119 гг.

Материал XIII – XIV вв. дает немало информации о фигурах, которые со временем становились гербовыми фигурами. Так, на второй берлинской печати (1280) изображены бранденбургский орел на щите и два медведя в остальной части поля, а на печати 1338 г. вместо двух медведей – один медведь³⁵. Медведь (по-немецки "бэр"), говорящая фигура, позднее стал гербом Берлина.

Бартоло писал, что герб может взять себе каждый, но лучше иметь герб, пожалованный государем. Ранние случаи пожалования гербов физическим лицам связаны с Францией рубежа XIII и XIV вв. В Центральной Европе такие случаи отмечены на территории Священной Римской империи и Венгрии (соответственно в 1305, 1338 и 1326, 1327, 1332 гг.)³⁶. В. Гольдингер показал значительную распространенность этого обычая в правление императора и чешского короля Сигизмунда (1410–1437)³⁷.

Практика пожалования гербов распространилась и на города. Старейший сохранившийся документ на герб городу – грамота венгерского короля Людовика Анжуйского Кошицам – датирована 7 мая 1369 г. В нем, в частности, сказано, что герб можно помещать на печать и знамя³⁹. В 1395 г. герб был выдан торговому местечку Неймаркту в Тироле³⁹. Известны другие пожалования. Уже имевшийся у города герб за некие заслуги и достоинства мог быть улучшен пожалованием новой фигуры. Например, в 1434 г. Пльзень за участие в борьбе с гуситами получил от императора второе поле в свой герб с изображением верблюда, захваченного горожанами во время вылазки. С папским пожалованием 1466 г. этот герб превратился в четырехчастный⁴⁰.

В широком смысле слова городская геральдика включает историю гербов горожан (мещан, бюргеров), ремесленных цехов и купеческих гильдий. О таких гербах речь шла, в частности, на недавнем коллоквиуме по недворянской геральдике, организованном Международной академией генеалогии и геральдики⁴¹. Историю гербов горожан и их объединений уместно рассмотреть отдельно. Отметим все же, что в печати приводились данные о бюргерских печатях из Вены с защитными изображениями от 1319–1322 гг.⁴² и о выдаче гербовой грамоты одному тирольскому бюргеру в 1397 или 1402 г.⁴³, а также о выдаче такого рода документов в XV в.⁴⁴ Появление мещанских гербов показывает, по своим возможностям, процесс отрыва герба от оружия, происходивший еще в период "живой" геральдики.

К настоящему времени накоплен значительный материал, показывающий, что гербы свидетельствуют о положении городов в социальном, экономическом и политическом отношении и о таких реалиях, как преемственность между частью гербов и негеральдическими эмблемами или создание городских символов по геральдическим

правилам. В развитии городской геральдики в первые века ее существования обнаруживаются тенденции, присущие городам на пространстве всей Центральной Европы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Статья представляет собой вариант доклада, сделанного в 1992 г. См.: Королев Г. И. Зарубежная литература о происхождении городских гербов в странах Центральной Европы // Чтения памяти В. Б. Кобрин "Проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма: Тезисы докладов и сообщений. Москва, 26—29 января 1992 года. М., 1992.

2. Acta contionis heraldicae municipalis hodiernae anno 1998 in oppido Keszthely habitae / Red. I. Bertényi et L. Csoma. Keszthely, 1990.

3. Hlavacek I. K pocatku mestskych erbu ve stredni Evrope // Problemy nauk pomocniczych historii. II. Materialy na II Konferencje poswiecona naukom pomocniczemu historii. Katowice — Wisla, 26—29 V 1973. Katowice, 1973; Sedlak V. Über der Ursprung der Städtewappen // Genealogica et heraldica: 10. Internationaler Kongress für genealogische und heraldische Wissenschaften. Wien, 14—19. September 1970: Kongressberichte. Wien, [1972]. Bd. 1.

4. Тема развития городского документа раскрывается в трудах по дипломатике. См. например: Королев Г. И. Свременные исследования по дипломатике в Чехословакии // Актовое источниковедение: Сб. статей. М., 1979; Dyplomatyka wiekow srednich / Oprac. K. Malczynski i dr. Warszawa, 1971.

5. См.: Diederich T. Wappenbilder in den mittelalterlichen Städtiesiegeln des Rheinlandes // Acta contionis...

6. Якин В. Л. Актовые печати Древней Руси X—XV вв. М., 1970. Т. 2. С. 133.

7. Diederich T. Op. cit.

8. Groten M. Studien zur Frühgeschichte deutscher Stadtsiegel Trier, Köln, Mainz, Aachen, Soest // Archiv für Diplomatik, Schriftgeschichte, Siegel — und Wappenkunde. 1985. Bd. 31.

9. См. например: Hye F. — H. Die Entwicklung der Municipal-Heraldik in Tirol mit besonderer Berücksichtigung der Geschichte des Wappens der Landeshauptstadt Innsbruck // Acta contionis...; Kubinyi A. Buda varos pecséthaszalatanak kialakulasa // Tanulmányok Budapest multjából. Budapest, 1961. 14. sz.

10. Diederich T. Op. cit. S. 53.

11. Черных А. П. Трактат Бартоло ди Сассоферрато "О знаках и гербах" // Средние века. М., 1989. Вып. 52. С. 311 и др.

12. Sokolovsky L. [Rec.] // Slovenska archivistika. 1975. C. 2. S. 153.

13. Novak J. Slovenske mestske a obecne erby. [Bratislava, 1972]. S. 36; Hauptmann F. Wappenkunde. München; Berlin, 1914. S. 42.

14. Zlat M. Rzezbarska i malarska dekoracija ratusza we Wroclawiu // Bukowski M., Zlat M. Ratusz wroclawski. Wroclaw, 1958. S. 244.

15. См.: Ruzek V. Ceska znakova galerie na hrade Lauru u Norimberka z roku 1361 (Prispevek ke skladbe kralovského dvora Karla IV.) // Sbornik archivních prací. 1988. C. 1.

16. Sedlak V. Op. cit. S. 431.

17. Hauptmann F. Op. cit. S. 41—42.

18. Vojtisek V. O starych pecetich a erbech ceskych mest // Vestnik Kralovské české společnosti nauk. Tr. fil. — hist. — fil. 1953. Rocnik 1952; id. O rubni pecete krále Vaclava IV. // Vojtisek V. Vybor rozprav a studií. Praha, 1953. S. 330—331.

19. См.: Novy R. Pocatky znaku ceskych mest // Sbornik archivních prací. 1976. C. 2. S. 371.

20. Carek J. Mestské znaky v ceskych zemich. Praha, 1985; Novy R. Op. cit.

21. Mühlemann L. Schweizer Kantons — und Städtewappen: Zusammenhänge mit Bannern und Fahnen // Acta contionis...

22. Черных А. П. Указ. соч. С. 312.
23. Koscik E. Motywy orla piastowskiego w heraldyce miast slaskich (XIII—XVI w.) // *Slaski Kwartalnik Historyczny Sobotka*. 1974. Nr 2.
24. Seyler G. A. *Geschichte der Siegel*. Leipzig, [1894]. S. 186. Abb. 126.
15. На такого рода двойственность обращал внимание и И. Главачек (Hlavacek I. Op. cit. S. 53).
26. Novak J. Op. cit. S. 36—37.
27. Paprocki B. *Herby gycerztwa polskiego na piecioro xiag rozdzielone*. Krakow, 1584. S. 696, 705, 706.
28. Novak J. Op. cit. Tab. I, s. 92.
29. Hauptmann F. Op. cit. S. 41.
30. Gumowski M. *Najstarsze pieczęcie miast polskich XIII i XIV wieku*. Torun, 1960. Rys. 323, 321, 322.
31. Ibid.
32. Crull F. *Die Wappen der mecklenburgischen Städte*. Wismar, o. J. S. 4.
33. Подсчитано по: Gumowski M. Op. cit.
34. Carek J. Op. cit. S. 28.
35. Machatschek H. *Als der Wappenbär geboren wurde: Aus der Geschichte der Berliner Wappen*. Berlin, 1987.
36. Novak J. Op. cit. S. 25; Goldinger W. *Die Standeserhöhungsdiploome unter König und Kaiser Sigismund* // *Mitteilungen des Instituts für österreichischen Geschichte*. Wien, 1970. Bd. 78. S. 325.
37. Goldinger W. Op. cit.
38. Novak J. Op. cit. S. 40—42, 209—210, 448, tab. V.
39. Hye F. — H. *Die Entwicklung...* S. 35.
40. Pelant J. *Znaky a pecete zapadoceskych mest a mestecek*. Plzen, 1985. S. 186—187.
41. *Les armoiries non nobles en Europe: XIIIe — XVIIe s.* / Ed. par les soins de M. Pinoteau, V. Pastoureau et M. Popoff. Paris, [1986].
42. Jäger-Sunstenau H. *Wiener Bürgerwappen* // *Id. Wappen, Stammbaum und kein Ende: Ausgewählte Aufsätze aus vier Jahrzehnten*. Wien etc., 1986. S. 48—49.
43. Hye F. — H. *Zur Geschichte des bürgerlichen und bäuerlichen Wappenwesens in Tirol mit besonderer Berücksichtigung der Städte Innsbruck und Hall* // *Les armoiries non nobles...* F. 44, note 2.
44. Goldinger W. Op. cit.; Leonhard W. *Das grosse Buch der Wappenkunst: Entwicklung. Elemente. Bildmotive. Gestaltung*. [3. Aufl. München, 1984]. S. 41.